

14. Rozhdestvenskiy D.S. *Spetsifika razvitiya psikhoanaliza v Rossii: dis. kand. filosof. nauk [The specificity of the development of psychoanalysis in Russia. Diss. PhD in Philosophy]*. Khabarovsk, 2016. 166 p. (In Russ.).
15. Sokolova E.A. *Psikhologicheskie problemy v issledovaniyakh Karla Gustava Yunga [Psychological issues in Carl Gustav Jung's research]*. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University]*, 2016, no. 2, pp. 137-144. (In Russ.).
16. Fedorova A.S. *Arkhetip Velikoy materi v rossiyskom iskusstve [The archetype of the Great mother in Russian art]*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2018, no. 42, pp. 136-144. (In Russ.).
17. Shklyarik M.G. *Bessoznatel'noe v mekhanizme kul'tury: dis. kand. filosof. nauk [The unconscious in the mechanism of culture. Diss. PhD in Philosophy]*. Moscow, 2002. 130 p. (In Russ.).
18. Freud Z. *Das Unbehagen in der Kultur. Sigmund Freud: Gesammelte Werke, chronologisch geordnet. Bd. 14. Hrsg. v. Anna Freud unter Mitarbeit von Marie Bonaparte*. London, Imago Publ., 1948, pp. 421-516. (In Germ.).
19. Irwin W. *The Matrix and Philosophy: Welcome to the Desert of the Real (Popular Culture and Philosophy)*. Chicago and la Salle, Illinois, Open Court Publ., 1st edition, 2002. 320 p. (In Engl.).
20. Maier E. *The Psychology of C.G. Jung in the Works of Hermann Hesse*. (In Engl.). Available at: URL: <http://www.gss.ucsb.edu/projects/hesse/papers/maier.pdf> (accessed 16.11.2018).
21. McClelland T. *The Philosophy of Film and Film as Philosophy. Cinema: Journal of Philosophy and the Moving Image*. (In Engl.). Available at: <http://translate.google.ru/translate?hl=ru&sl=en&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.iftl.org/pt%2F2-mcclelland&anno=2> (accessed 16.11.2018).
22. Tortolani E. *Citizenship in a Nightmare Country: German Expressionist Film and Freud's Dream Theory*. Providence, Rhode Island College Publ., 2013. (In Engl.). Available at: https://digitalcommons.ric.edu/honors_projects/73/?utm_source=digitalcommons.ric.edu%2Fhonors_projects%2F73&utm_medium=PDF&utm_campaign=PDFCoverPages (accessed 16.11.2018).
23. Žižek S. *The Desert of the Real. Five essays on September 11 and related dates*. London; New York, Verso Publ., 2001. 154 p. (In Engl.).

УДК 902

НЕДВИЖИМОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ, МУЗЕИ И ТУРИЗМ

Мартынов Анатолий Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры, главный научный сотрудник, Музей-заповедник «Томская Писаница» (г. Кемерово, РФ). E-mail: prof_martynov@mail.ru

В статье содержится оценка недвижимого историко-культурного наследия азиатского пространства России, указывается на особенно высокую концентрацию недвижимых памятников наследия в южных регионах Сибири и Дальнего Востока, наличие уникальных памятников археологического наследия евразийского и мирового значения. Обращается внимание на то, что на протяжении 350 лет из Сибири в центральную часть России научными экспедициями вывозились ценнейшие предметы археологического и этнографического наследия, что в регионе плохо используются материалы, проведенной в прошлом веке колоссальной работы по учету, паспортизации и типологизации недвижимых памятников историко-культурного наследия России. К сожалению, имеющийся в каждом регионе Сибири такой материал используется плохо либо совсем не используется в целях развития науки, образования, культуры и туризма, путем музеефикации памятников культуры, создания музеев-заповедников, туристических центров. В регионах Сибири и Дальнего Востока мало музеев-заповедников, созданных на основе недвижимых памятников историко-культурного наследия. Большого внимания местных властей требуют ежегодно возникающие музеи в районах, муниципальных образованиях и сельских муниципальных территориях, где нет городских поселений.

В статье указывается на недостаточное внимание Минкультуры страны к огромной территории азиатской России. Здесь нет ни одного музея федерального значения. Не привлечены к созданию фи-

лиалов в Сибири центральные музеи: Государственный Эрмитаж, Русский музей, Музей этнографии, ГИМ, имеющие в своих фондах коллекции раскопанных в разное время в Сибири памятников археологии и этнографические материалы. Сегодня не уделяется должного внимания музеефикации историко-культурного наследия в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, что сдерживает развитие туризма на востоке страны.

Ключевые слова: Сибирь, наследие, его использование, регион, туризм, музеи, музеефикация.

REAL ESTATE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF SIBERIA, MUSEUMS AND TOURISM

Martynov Anatoliy Ivanovich, Dr of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Museum Sciences, Kemerovo State University of Culture, Chief Researcher, Museum-reserve "Tomskaya Pisanitsa" (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: prof_martynov@mail.ru

The article contains an assessment of the immovable historical and cultural heritage of the Asian space of Russia, points out to a particularly high concentration of immovable heritage monuments in the southern regions of Siberia and the Far East, and the presence of unique monuments of archaeological heritage of Eurasian and world importance. Attention is drawn to the fact that for 350 years, the most valuable items of the archaeological and ethnographic heritage were exported from Siberia to the central part of Russia by scientific expeditions. It is indicated that the region has poorly used materials, carried out in the last century of the colossal work on accounting, certification and typology of immovable monuments of the historical and cultural heritage of Russia. Unfortunately, the material on cultural monuments available in every region of Siberia is poorly used or is not used at all in order to develop science, education, culture and tourism through their museification, creation of museum-reserves, and tourist centers. In the regions of Siberia and the Far East, there are few museum-reserves created on the basis of immovable monuments of historical and cultural heritage. Great attention of local authorities is demanded by annually emerging museums in regions, municipalities and rural municipal territories with no urban settlements.

The article points out the lack of attention of the Ministry of Culture of the country to the vast territory of Asian Russia. There are no museums of federal significance here. The central museums that are not involved in the creation of branches in Siberia including the State Hermitage Museum, the Russian Museum, the Museum of Ethnography, the State Historical Museum, which have collections of archaeological artifacts and ethnographic materials in Siberia at their foundations.

Keywords: Siberia, heritage, its use, region, tourism, museums, museification.

В связи с задачами исследования необходимо обратить внимание на некоторые объективно сложившиеся особенности, касающиеся памятников историко-культурного наследия и музеев Сибири. Надо иметь в виду, что азиатская Россия – это почти 67 % территории страны, на этом пространстве находится огромное количество учтенных в XX веке недвижимых памятников и памятных мест, имеющих ценность историко-культурного значения для современности. Они в большом количестве есть во всех регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Территориями повышенной концентрации памятников наследия, по причине особенностей историческо-

го развития, являются регионы Южной Сибири. Однако низкий уровень их использования в интересах современного общества приводит к тому, что современная Сибирь становится территорией неиспользованных возможностей развития музеефикации, создания музеев, музеев-заповедников и развития туризма. На огромном пространстве Сибири до сих пор нет ни одного музея федерального значения, музейная сеть местного и муниципального значения, муниципального и районного уровней – характерная картина для Сибири [2].

Как особенность, надо отметить, что на протяжении 350 лет, начиная с золотой Сибирской коллекции Петра I, из Сибири вывозились в евро-

пейскую часть России ценнейшие предметы археологического и этнографического наследия. Такое «колониальное», по своей сущности, отношение к историко-культурным ценностям большого региона страны прекратилось только в наше время [3].

Памятники историко-культурного наследия. В прошлом веке в регионах Сибири, как и по всей стране, была проведена органами Минкультуры на местах, научными учреждениями и отделениями ВООПИК колоссальная работа по выявлению, учету и паспортизации недвижимых объектов историко-культурного наследия, их типологизации, определению историко-культурной ценности и категоричности: местные, региональные, республиканские и всесоюзные памятники наследия. В ходе многолетней работы публиковались сборники, карты расположения и списки памятников наследия регионов. Ставилась задача издания в стране 20-томного обобщающего труда, посвященного недвижимым памятникам историко-культурного наследия. В областных и районных органах культуры хранятся паспорта на памятники территорий.

Анализ проделанной в прошлом веке работы показывает, что Сибирь, особенно её южные территории, чрезвычайно богата недвижимыми памятниками историко-культурного значения, относящимися к разным периодам истории. Среди них больше всего памятников археологического наследия: поселения (начиная с древнейших палеолитических), курганные группы разных эпох, начиная с периода бронзового века (рубеж 4–3 тыс. до н. э.), уникальные курганные комплексы с мерзлотой в Республике Алтай, памятники эпохи бронзы, раннего железа и Средневековья, памятники с наскальными изображениями и изваяния. К сожалению, музеефикация уникальных памятников археологического наследия на местах идет пока очень медленно. Из более 30 объектов археологии, объявленных музеефицированными в Сибири, в настоящее время можно отметить только несколько – музеев-заповедников: «Томская Писаница» в Кемеровской области, «Салбык» в Республике Хакасия, «Зона покоя» в Республике Алтай. Остальные памятники, заявленные как музеи-заповедники, находятся на разных стадиях музеефикации. Работы идут медленно по причинам: непонимания необходимости

их музеефикации, недостатка средств, отсутствия научной помощи и внимания властей. Остаются не музеефицированными в Республике Алтай уникальные курганы с мерзлотой – памятники всемирного наследия в долинах Пазырык, Шибе, Туэкта. Материалы раскопок хранятся в Санкт-Петербурге в Государственном Эрмитаже, а на местах раскопок – остатки раскопанных курганов, куски дерева от погребальных перекрытий. Возможно, стало бы делом чести Государственного Эрмитажа создать в долине Пазырык филиал – Музей-заповедник «Пазырык».

Большую группу недвижимых памятников наследия в Сибири составляют исторические ландшафты со следами русских поселений XVII–XVIII веков, расположенных по берегам рек Иртыша, Оби, Томи, Енисея, Лены и др. вплоть до Чукотки, Камчатки и Сахалина в России и на Аляске (Русская Америка) в США. Еще больше поселений с сохранившимися в ряде случаев постройками, относящимися к периоду Столыпинской реформы конца XIX – начала XX века. Многочисленные Тамбовки, Орловки, Татарки, Астраханки, Саратовки, сохранившие в названиях историческую память. Бытовые предметы, предметы культуры, хозяйственные особенности и особенности архитектуры жилых и хозяйственных построек в результате переселенческой реформы. Эти села есть во всех регионах Сибири и Дальнего Востока. В них заложен огромный историко-культурный потенциал. В наше время эти поселения представляют собой ценнейший ресурс музеефикации и развития регионального туризма: музеефицированная усадьба переселенца, сохранившиеся остатки мельницы или кузницы, постоянный двор, трактир – все это отчеты музеефикации. Вместе с тем поставленный памятный камень с надписью или поклонный крест в селе переселенцев может стать началом музеефикации, основой восстановления исторической памяти и основой развития туризма в регионах Сибири.

Недвижимых памятников и памятных мест в Сибири, достойных музеефикации, естественно, значительно больше. Надо властям, краеведам, историкам шире использовать ту документацию о памятниках истории и культуры, зафиксированных ещё в прошлом веке [2].

Муниципальные краеведческие музеи. Их много, они ежегодно возникают и сейчас составляют большинство музейных учреждений Сибири и Дальнего Востока. У них масса проблем: многие расположены во временных помещениях, имеют скудные фонды, убогие экспозиции, плохо подготовленные кадры и многое другое. К этому надо добавить нехватку средств. Однако среди местных муниципальных музеев Сибири есть хорошие примеры. Особо хочется отметить музеи, известные как местные, возникшие в конце XIX века. Например, Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки, Тобольский краеведческий музей, Минусинский музей им. Н. М. Мартыянова, Енисейский, Кятинский музеи, которые имеют свои помещения, уникальные фонды, оригинальные экспозиции, научные издания и специалистов [5].

Острую тревогу вызывают музеи сельских территорий Сибири [4]. Я имею в виду музеи, возникшие в наше время в сельских районах сибирских областей, краев и республик, то есть тех муниципальных территорий, где нет городского административного поселения, а только сельские поселения. Таких территорий в Сибири много и достаточно много возникших в них музеев, число которых ежегодно растет. Они возникают, как потребность живущего там населения сохранить свои исторические территории, свою идентичность. Вторая причина в желании развивать свой, региональный туризм. В этом случае любой музей сельской территории должен выступать как организатор развития регионального туризма, демонстрируя ценности и особенности своей территории через предметы и материалы музейного показа, создавая филиалы, музеефицируя объекты показа, которые должны привести в порядок муниципальные музеи, сделать их привлекательными, своего рода опорой культурной политики на селе. Это требование времени.

Музеи Сибири и Министерство культуры РФ. Все федеральные музеи страны находятся, как известно, в Европейской части России, в Си-

бири нет ни одного. Ситуация весьма странная, если учесть, что федеральными в Сибири являются некоторые театры в крупных городах, цирки и филармонии, принадлежащие Министерству культуры РФ. Неизвестно, чем объяснить такое невнимание к музеям азиатской территории страны. В Сибири есть археологические объекты мирового значения, которые мы упоминали. Есть объекты, представляющие федеральную ценность, которые могли бы стать основой создания музеев-заповедников федерального значения. Можно, например, создать музеи заповедники первоначально как филиалы крупных центральных музеев: Музея Этнографии, Русского музея, Государственного исторического музея, Государственного Эрмитажа.

Требуется фактическая и методическая помощь в музеефикации уникальных объектов «Аржан» в Туве, «Салбык» и др. в Республике Хакасия, комплексов на юге Красноярского края и в Республике Алтай, палеолитического и археологического комплекса памятников, памятников наскального искусства и курганных групп Шестаково в Кемеровской области [5]. На ряде объектов местными силами начаты работы по музеефикации. Такие объекты требуют федеральной поддержки. Они должны быть включены в федеральную программу развития культуры России.

Есть в Сибири крупные музеи, например Красноярский, Хабаровский краевые краеведческие музеи, достойные стать федеральными. Рассмотреть вопрос о включении в федеральную программу развития культуры создание федеральных музеев в Сибири. Вместе с тем надо приветствовать создание в крупных городах Сибири современных музейно-культурных центров федерального значения. Однако нельзя не заметить, что виртуальный показ не может заменить подлинных экспонаты как основную форму показа в современном музее.

Сибири нужны новые музеи коллекционного типа, музеи заповедники и современные музейно-культурные комплексы.

Литература

1. Кулемзин А. М. Разнонаправленные тенденции в сохранении и использовании историко-культурного наследия // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2018. – № 42. – С. 152–160.
2. Мартынов А. И. О концепции современного отношения к природно-археологическим ландшафтам Южной Сибири // Мониторинг археологического наследия и земельный кадастр. – М., 2002. – С. 190–192.

3. Мартынов А. И. Современные вопросы музеефикации археологических памятников // Наука, образование, музеи: формы освоения наследия. – Барнаул; Новосибирск, 2016. – С. 131–135.
4. Мартынов А. И., Абросимова Ю. А. Проблемы музеефикации материального историко-культурного наследия сельских территорий Сибири // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 62–66.
5. Мартынов А. И., Каплунов В. А. Музеи и музеефикация материального историко-культурного наследия сельских территорий Сибири // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2017. – № 1. – С. 74–78.

References

1. Kulemzin A.M. Raznonapravlennye tendentsii v sokhranении i ispol'zovanii istoriko-kul'turnogo naslediya [Multidirectional trends in the preservation and use of historical and cultural heritage]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin Herald of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2018, no. 42, pp. 152-160. (In Russ.).
2. Martynov A.I. O kontseptsii sovremennogo otnosheniya k prirodno-arkheologicheskim landshaftam Yuzhnoy Sibiri [On the Concept of the Modern Attitude to the Natural-Archeological Landscapes of Southern Siberia]. *Monitoring arkheologicheskogo naslediya i zemel'nyy kadastr* [Monitoring of the Archaeological Heritage and Land Registry]. Moscow, 2002, pp. 190-192. (In Russ.).
3. Martynov A.I. Sovremennye voprosy muzeefikatsii arkheologicheskikh pamyatnikov [Modern issues of museumification of archaeological monuments]. *Nauka, obrazovanie, muzei: formy osvoeniya naslediya* [Science, education, museums: forms of heritage development]. Barnaul; Novosibirsk, 2016, pp. 131-135. (In Russ.).
4. Martynov A.I., Abrosimova Yu.A. Problemy muzeefikatsii material'nogo istoriko-kul'turnogo naslediya sel'skikh territoriy Sibiri [Problems of the Museumification of the Material Historical and Cultural Heritage of the Rural Territories of Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 2017, no. 40, pp. 62-66. (In Russ.).
5. Martynov A.I., Kaplunov V.A. Muzei i muzeefikatsiya material'nogo istoriko-kul'turnogo naslediya sel'skikh territoriy Sibiri [Museums and museumification of the material historical and cultural heritage of rural areas of Siberia]. *Kul'tura v evraziyskom prostranstve: traditsii i novatsii* [Culture in the Eurasian space: traditions and innovations], 2017, no. 1, pp. 74-78. (In Russ.).

УДК 069.68

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗА КУЛЬТУРЫ И КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Феофанова Ольга Александровна, директор Кемеровского областного краеведческого музея (г. Кемерово, РФ). E-mail: feofanova42@yandex.ru

Родионова Дарья Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой музейного дела Кемеровского государственного института культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: kafedrand@yandex.ru

Современные направления развития высшего музееведческого образования и государственная политика в этой области требуют от вузовского сообщества регулярного совершенствования подходов к подготовке не только грамотного, всесторонне эрудированного интеллектуала, но и востребованного работодателем практика. В настоящее время широко обсуждаются вопросы профессиональной компетентности музейного специалиста, а вместе с тем и характер образовательных программ подготовки кадров. Сегодня на всех уровнях обсуждаются требования к музейному профессионалу, разрабатываются профессиональные стандарты, ведется работа по их внедрению как в образовательную, так и профессиональную деятельность музеолога. Авторами статьи рассматриваются конкретные примеры разработки проектов в рамках обучения по различным направлениям подготовки на базе Кемеров-